

В возрасте одного года он заразился от Чэнь Цзысюня и заболел лихорадкой. Его родители, занятые младшим сыном, даже не заметили, что он тоже болен. Когда они наконец обнаружили это, температура у него уже поднялась до 41 градуса, и состояние ухудшилось до пневмонии. К счастью, его удалось спасти.

В то время семья Чэнь только начинала свой бизнес, всё было в самом начале. Чэнь Тин и Бай Юэтин были настолько заняты, что даже не находили времени вернуться домой. Однако они не хотели оставлять Чэнь Цзысюня без присмотра, поэтому брали его с собой на работу, а Лу Го оставляли няне. Но няня не уделяла ему должного внимания, часто бросала его одного, чтобы поиграть в маджонг. Когда он приходил к родителям с жалобами, они считали, что он просто капризничает, и ограничивались тем, что отчитывали его и шлепали.

Дети часто ведут себя странно, чтобы привлечь внимание. Он не был исключением. Видя, что родители любят только младшего брата, он злился и завидовал, а потом намеренно хулиганил, чтобы вызвать гнев Чэнь Тина, который в итоге шлепал его.

Но только после того, как его шлепали, он чувствовал некоторое равновесие. Это было его утешением: у него есть родители, и если он не слушается, они его накажут...

Так, с самого детства, Чэнь Цзысюнь был в глазах родителей послушным, спокойным и умным ребенком, а он всегда оставался хулиганом, капризным и не любившим учиться.

Самое яркое воспоминание у него осталось с семи лет, когда Чэнь Тин привез из Янчэнху коробку крабов, чтобы угостить Чэнь Цзысюня. Изначально договорились, что все будут есть их за ужином, но Лу Го, не удержавшись, тайком съел одного. В итоге за ужином Бай Юэтин унесла Чэнь Цзысюня в спальню, чтобы есть крабов втихаря.

Ха-ха... Ха-ха-ха... — Лу Го не сдержал смешка.

Никогда не думал, что здоровье может быть ошибкой.

Настоящий поворот судьбы произошел зимой, когда ему и Чэнь Цзысюню было по девять лет, и они учились в третьем классе.

В тот день было очень холодно. После школы они ждали маму у ворот школы. Возможно, из-за пробок, Бай Юэтин долго не приезжала, и они замерзали, их носы покраснели от холода.

В то время на улице можно было встретить торговцев, продающих тангхулу с велосипедов. Родители запрещали Чэнь Цзысюню есть уличную еду из-за его здоровья, и чтобы он не соблазнялся, Лу Го тоже не разрешали есть.

Пока Бай Юэтин не приехала, Чэнь Цзысюнь начал капризничать, требуя тангхулу. Лу Го пытался его остановить, но брат настаивал. У них не было денег, и, увидев, что продавец уезжает, Чэнь Цзысюнь побежал за ним. Лу Го ничего не оставалось, как последовать за ним.

Трагедия произошла именно тогда.

Два девятилетних мальчика, одетых в дорогую детскую одежду, без родителей, бегущие по улице — разве могли они не стать жертвами похищения? Только им «повезло»: они попали в руки банды похитителей.

Эти люди похищали детей младше тринадцати лет. Их было около сорока-пятидесяти. Тех, кто был одет хорошо, они использовали для выкупа, а остальных продавали. Девочек постарше

отправляли в определенные места, а мальчиков, которых было сложнее продать, лишали глаз или рук и заставляли просить милостыню.

Короче говоря, всем находилось применение.

Увидев, что Лу Го и Чэнь Цзысюнь одеты хорошо, бандиты позвонили Чэнь Тину, потребовав огромный выкуп. Но в то время семья Чэнь не могла собрать такую сумму, разве что продать компанию.

Конечно, они не продали компанию, а смогли собрать только половину выкупа.

Лу Го отчетливо помнит, как подслушал, как бандиты обсуждали, что если не удастся собрать всю сумму, то достаточно будет семидесяти процентов, чтобы отпустить обоих мальчиков. Ведь даже если бы они продали его, вырученная сумма не превысила бы двадцати процентов от выкупа.

Но его родители, дорогие родители, сказали бандитам, что дадут половину выкупа, но только за Чэнь Цзысюня, а старшего сына оставят им.

Ха...

Только младшего сына, а старшего оставьте...

Ха-ха...

Конечно, они не станут продавать компанию ради него. В конце концов, они могут просто отказаться от этого сына и усыновить другого. Ведь в детском доме это бесплатно. Сейчас их дела идут в гору, и содержать еще одного ребенка для них не проблема.

А его... просто выбросят, и это не имеет значения...

Бандиты отпустили тех детей, за которых получили выкуп, а остальных, около тридцати человек, планировали продать в Макао. Но по какой-то причине полиция узнала об этом, и они были вынуждены бежать в город С, чтобы сесть на корабль и уехать.

Полиция преследовала их всё настойчивее, и с тридцатью детьми на руках они не могли убежать. В итоге они решили избавиться от свидетелей.

Лу Го никогда не забудет тот день. Не знаю, были ли ночи на побережье всегда такими темными, но в ту ночь было особенно темно. Было шумно: дети кричали и плакали, а волны бились о берег с громким гулом.

Они убивали детей одного за другим, их маленькие жизни угасали, окрашивая песок в красный цвет. Но волны смывали кровь, и цвет исчезал.

Лу Го был последним. Он попытался убежать, но его схватил крепкий мужчина, который ударил его так сильно, что у Лу Го вылетел зуб. Зуб упал в море и застрял в песке.

Затем его тоже ударили ножом. Как ни странно, позже в том же месте его ударил ножом собственный отец.

В тот момент он не умер и не потерял сознание. Он ясно помнил эту боль. Это было так больно...

Он видел, как его и других детей засовывали в мешки, несли в лес и бросали в заранее выкопанную яму. Потом их засыпали землей.

Вы когда-нибудь пытались задержать дыхание? Если вы не тренировались специально, то, вероятно, через минуту-две вам уже захочется вдохнуть.

Он был последним. Мешки уже были заполнены, и бандиты, чтобы не возиться, просто бросили его в яму, даже не упаковывая.

Его лицо, ноги, тело — всё было засыпано землей. Он не мог дышать. Это было так мучительно...

Папа, я больше никогда не буду хулиганить, спаси меня, пожалуйста? Мне так тяжело, так больно...

Мама, я больше никогда не буду отнимать крабов у брата, мне так больно, мама, мне так больно...

— Малыш, малыш, что с тобой?

В темноте он услышал голос Чэнь Ишэня, который был совсем рядом.

Другая сторона кровати опустилась, и кровать стала тесной.

Чэнь Ишэнь схватил его за плечи, и его голос раздался прямо над головой Лу Го.

Лу Го быстро вытер слезы, не поднимая головы, и холодно сказал:

— Я помню, что закрыл дверь.

— Ты ошибся. Завтра куплю тебе Brain Gold, чтобы ты подлечил мозги. — Голос сверху ответил ему.

— Если тебе жаль эту кровать, которую ты готовил для многих, я могу перейти в соседнюю комнату.

С этими словами Лу Го собрался встать.

Чэнь Ишэнь обнял его за талию и удержал, мягко сказав:

— Никого не было.

Лу Го молчал.

— Ни Хэ Яньянь, ни Чжан Сюэчжэнь, ни Ван Цзыси. Ни для кого эта кровать не была приготовлена, только для тебя.

Голос Чэнь Ишэня звучал прямо у его уха, низкий и бархатистый.

Лу Го не мог вымолвить ни слова.

— Малыш, почему ты плачешь? — спросил Чэнь Ишэнь.

— Ты ошибся, я не плачу. — Лу Го резко ответил.

— Я не мог ошибиться.

С этими словами Чэнь Ишэнь потянулся к ночнику.

Лу Го быстро перевернулся и навалился на него, удерживая его руку.

В комнате было так тихо, что можно было услышать сердцебиение Чэнь Ишэня — громкое и ритмичное.

— М-м, малыш, ты хочешь намекнуть на что-то?

— Как ты думаешь, что подумают твои родители, если я крикну, и они обнаружат тебя в моей комнате на моей кровати? — с усмешкой спросил Лу Го.

В темноте зрение пингвина было отличным, и, услышав это, он с гордостью ответил:

— Я не боюсь, малыш. Ты забыл, я — дух, и у меня есть магия.

— Говорят, ты не можешь причинять вред людям. — вдруг сказал Лу Го.

Чэнь Ишэнь опешил.

— Если я схвачу твою руку и ударю себя, и у меня пойдет кровь, твоя магия временно исчезнет?

С этими словами Лу Го схватил его руку и направил к своему лицу.

Чэнь Ишэнь испугался, быстро вырвал руку, но сделал это так резко, что упал с кровати.

С негодованием поднявшись, он отряхнулся и собрался уходить через стену.

— Ци Коукоу.

Чэнь Ишэнь обернулся на него.

Лу Го, вдыхая его запах, провел пальцами по краю своих шорт и спросил:

— Если тебе нужна человеческая личность, почему ты выбрал именно семью Чэнь, а не какую-то другую?

<http://bllate.org/book/16182/1451878>